

INTERPRETIVE FACTOR IN TRANSLATION: METHODOLOGICAL ASPECT

Dilyara K. Davletshina, Marina Ye. Korovkina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The article illustrates the applied teaching method that helps to eliminate interlingual asymmetries brought about by the differences in the language and conceptional worldviews of the source and target languages (SL, TL). A translation act in a specific communicative situation establishes a contact between SL and TL, which inevitably leads to interference resulting from interlingual contacts and cross-cultural differences. Drawing upon the definition and assessment of interference caused by interlingual asymmetries, the authors offer the ways of eliminating it in translation by making use of interpretive translation transformations. The cases of interlingual asymmetry are illustrated on the examples of translated from English into Russian journalistic texts of political media-discourse, which serve as a teaching material for translators. In rendering denotative and expressive functions – the key functions of the functional style under analysis – the translator resorts to the interpretation of the invariant meaning, which requires moving beyond the structural and semantic parallelism between SL and TL and basing on presupposition knowledge. The comparative analysis carried out by the authors demonstrates that the most common translation techniques are transformations on grammatical and lexical-semantic levels, in addition, explication, or explication, and implication of the key features of the described referential situation while switching from SL to TL, the latter presenting the greatest difficulties in translators' training process.*

Key Words: *communicative situation, interlingual asymmetry, interference, linguistic interpretation, translation transformation, explication/explicitation, implication, metonymy, metaphor*

For citation: Davletshina D.K., Korovkina M.Ye., 2021. Interpretive Factor in Translation: Methodological Aspect. *Philological Sciences at MGIMO*. Vol. 7. No 1(25). P. 100–110. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-1-25-100-110>

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ПЕРЕВОДЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.К. Давлетшина, М.Е. Коровкина

Московский государственный институт международных отношений (Университет) Россия,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Аннотация. Данная статья посвящена прикладному методическому аспекту, связанному с преодолением межъязыковых асимметрий, которые возникают в результате несовпадений языковой и концептуальной картин мира исходного и переводящего языков (ИЯ и ПЯ). В коммуникативной ситуации перевода устанавливается контакт не только между участниками конкретного коммуникативного акта, но и между исходным и переводящим языками, что неизбежно приводит к интерференции как следствию межъязыковых контактов и межкультурных различий в процессе переводческой деятельности. Исходя из определения и оценки явления интерференции, вызываемого межъязыковыми асимметриями, авторы предлагают способы его преодоления на основе интерпретационных переводческих трансформаций. Конкретные случаи межъязыковых асимметрий и варианты их разрешения рассматриваются на примере перевода с английского на русский публицистических текстов политического медиа-дискурса, служащих в качестве материала для обучения переводу. При передаче денотативной и экспрессивной функций – ведущих функций текстов данного функционального стиля – переводчик обращается к интерпретации инварианта смысла. Для этого он должен отойти от структурно-семантического параллелизма между ИЯ и ПЯ, что возможно только на основе пресуппозиционных знаний. Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что наиболее распространёнными переводческими приёмами являются трансформации на грамматическом и лексико-семантическом уровнях, а также экспликация (эксплицитация) или имплицирование ключевых признаков описания предметной ситуации ИЯ при переходе к ПЯ. Они же представляют наибольшие трудности в процессе обучения переводу.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, межъязыковая асимметрия, интерференция, языковая интерпретация, переводческая трансформация, экспликация, импликация, метонимия, метафора

Для цитирования: Давлетшина Д.К., Коровкина М.Е., 2021. Интерпретационный фактор в переводе: Методический аспект. Филологические науки в МГИМО. Том 7. № 1(25). С. 100–110. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-1-25-100-110>

Природа перевода настолько сложна и многогранна, что её практически невозможно описать в рамках одной теории. Разные теоретические подходы выделяют его специфические черты и особенности. Например, семиотической теорией он рассматривается как особый двуязычный вид коммуникации, при которой происходит замена языкового кода и языковых знаков. В связи с этим выделяется важная роль субституций в процессе перевода. В коммуникативно-деятельностной парадигме, активно развивающейся в настоящее время, перевод рассматривается как вид межъязыкового посредничества, и во главу угла выносятся коммуникативная ситуация. В ещё одном подходе к переводу выделяется контакт языков, изучаются типологические особенности контактирующих языков – исходного и переводящего (ИЯ) и (ПЯ) и возникающая в результате этого контакта интерференция [5].

В реальной переводческой практике проявляются все аспекты перевода, описанные выше. Перевод – это прежде всего вид межъязыкового и межкультурного посредничества, двуязычной коммуникации между представителями разных лингвосоциумов, и именно от переводчика, выступающего в роли межъязыкового-межкультурного посредника, зависит её успешность. Переводчик должен хорошо понимать особенности коммуникативной ситуации, владеть её пресуппозициями и импликациями, то есть осознавать степень общности знаний коммуникантов ИЯ и ПЯ, чтобы суметь сделать смысловые выводы. При этом средством общения выступают контактирующие языки. В связи с этим особое внимание должно уделяться интерференции и её контролю, особенно на этапе обучения.

Объект нашего исследования – интерференция в ПЯ, вызываемая межъязыковыми асимметриями ИЯ и ПЯ, **его предмет** – изучение интерпретационных оснований переводческих трансформаций, используемых для борьбы с интерференцией и, соответственно, с буквальным

переводом. В связи с этим **целью** нашей статьи является описание основных переводческих трудностей, возникающих при переводе с английского на русский язык и по сути представляющих собой межъязыковые асимметрии. Такие асимметрии ведут к интерференции, и её преодоление возможно только в том случае, если в технологическом и языковом арсенале переводчика есть соответствующие инструменты, то есть он знаком со способами и приёмами преодоления буквализмов, что особенно важно, как уже было сказано выше, на этапе обучения. Поэтому **в задаче** статьи входит исчисление, анализ и классификация межъязыковых асимметрий в признаках описания предметной ситуации в ИЯ и ПЯ и соответствующих переводческих трансформациях. Способность к такому сопоставлению помогает переводчику выбирать признаки, лингвоспецифичные для ПЯ, руководствуясь мерой идиоматичности выражения инварианта смысла и необходимостью передачи релевантной информации. Интерференция значительно сокращается, если переводчик хорошо знаком с лингвоспецифичностью признаков описания предметной ситуации в ИЯ и ПЯ и способен в таких случаях прибегать к переводческим трансформациям во избежание буквализмов и при необходимости заменять такие признаки.

Рассмотрим этот вопрос более подробно. Отступление от структурно-семантического параллелизма между ИЯ и ПЯ является доказательством интерпретационных оснований переводческих трансформаций, служащих инструментом для борьбы с интерференцией. Изучение интерпретационных оснований перевода ведётся и в России, и за рубежом. В России основоположником интерпретационной теории перевода считается А.Н. Крюков [10], школа интерпретации и герменевтики развивается в МГУ и МГИМО [2; 12; 4]. В Европе большой вклад в изучение интерпретационной природы перевода был сделан авторами «теории смысла» (*théorie du sens*) Д. Селескович [22; 23] и М. Ледерер [20; 22; 23] и их последователями [17; 18; 19]. В самом начале предметом и объектом их исследований был устный перевод, который по латыни называется интерпретацией – *interpretation*, впоследствии интерпретативный подход распространился на все виды перевода. Европейские исследования в данной парадигме носят более прикладной характер, сосредотачиваясь прежде всего на методических аспектах преподавания перевода и возникающих в связи с этим проблемах билингвизма и интерференции [21; 24]. Для российских исследований характерен более философский, герменевтический подход [12].

Впервые термин «интерференция» был использован учёными Пражского лингвистического кружка в начале XX века. В отечественном языкознании изучение и описание языковых контактов как процесса интерференции было начато примерно в то же время Л.В. Щербой [14], который заметил сильное интерферирующее влияние родного языка на иностранный. Исследователи отмечают, что чем больше различий наблюдалось между языками, тем чаще возникали проявления интерференции – вмешательства «элементов одной языковой системы в другую при языковом контакте...» [1, с. 173]. Интерференция наблюдается не только при переводе на иностранный язык, но и при переводе с иностранного на родной. При этом её проявления могут различаться в зависимости от направления перевода. Так, при переводе с родного языка её влияние прежде всего ощущается в значительном переносе структурно-языковых особенностей текста ИЯ (родного языка) на ПЯ. При переводе с иностранного языка начинающие переводчики также переносят структурные особенности иностранного языка, при этом более ограниченные знания языковой и концептуальной картины мира иностранного языка, то есть ограниченность языкового и концептуального тезаурусов, могут серьёзно помешать передаче смысла. В связи с этим И.И. Халеева подчёркивает, что при рассмотрении интерференции нельзя ограничиваться лишь языковым сознанием, так как интерферируют не только языки, но и концептуальные системы. При искусственном двуязычии не удаётся «в абсолютной степени компенсировать отсутствие социума и культуры, в условиях которых проходило формирование тезауруса инокультурного коммуниканта» [15, с. 64]. Асимметрии на уровне концептуальных картин мира ИЯ и ПЯ транслируются в межъязыковые асимметрии, и их незнание приводит к интерференции, наблюдаемой на конкретных языковых уровнях.

В данной статье мы хотим показать на примере перевода с английского языка на русский публицистических текстов, как хорошее понимание действия интерпретационного фактора по-

звolyет преодолевать такие межъязыковые асимметрии. Указанная проблема носит достаточно **актуальный характер**, так как выявление переводческих трудностей, вызываемых межъязыковыми асимметриями, их классификация и предложение переводческих решений повышают качество преподавания общественно-политического перевода (ОПП) в рамках программ разных образовательных циклов, в частности, в бакалавриате и в магистратуре МГИМО. **Материалом для исследования** служат переводы с английского языка на русский текстов политического медиадискурса, куда входит газетная публицистика, представляющая собой достаточно разнородный материал. По мнению некоторых исследователей, язык газетной публицистики настолько разнороден, что его невозможно объединить в один функциональный стиль [11]. Тем не менее всё же можно выделить основные черты газетно-публицистического стиля. Главная коммуникативно-прагматическая функция данного функционального стиля направлена на передачу информации и убеждение реципиента (читателя), оказывая на него/неё эмоциональное воздействие. Передача информации, связанной с референтной ситуацией, и эмоционального воздействия имеет отношение к двум языковым функциям по классификации Р. Якобсона – денотативной и экспрессивной [16]. В связи с этим в публицистике используются стандартные и экспрессивные языковые средства и особая логическая организация, выражающаяся в повышенной когезии и когерентности текста (особое тема-рематическое членение, логические коннекторы, повторы).

Переводческая стратегия зависит от функциональной характеристики текста, от преобладающей языковой функции. В нашем случае, как уже было сказано выше, речь идёт о денотативной и экспрессивной функциях. Языковые функции влияют на выбор доминанты перевода – основных элементов коммуникативно значимой или релевантной информации текста ИЯ, которую необходимо передать в тексте ПЯ. Ведущая роль денотативной функции в тексте ИЯ означает, что следует добиваться наибольшей точности перевода с точки зрения переводческой эквивалентности. В модели переводческой эквивалентности В.Н. Комиссарова [6, с. 116-130] на её последних двух уровнях (четвёртом и пятом) смысл в ИЯ и ПЯ выражается достаточно симметрично, поэтому в переводе используются готовые соответствия. (Хотя и на этих уровнях могут возникать несоответствия между ИЯ и ПЯ, например, в объёме значений слов, что также может приводить к интерференции). В случае межъязыковых асимметрий, разрешающихся на первом - третьем уровнях эквивалентности, переводчик вынужден прибегать к интерпретации смысла для передачи его инварианта, так как транскодирование¹ в таком случае абсолютно невозможно.

Высшие уровни эквивалентности включают в себя также и стилистическую адаптацию, используемую в большинстве случаев для передачи экспрессивной функции, выражаемой лингво-специфичными экспрессивными средствами и стилистическими приёмами ИЯ и ПЯ.

Необходимость сохранения баланса между точностью передачи инварианта смысла текста ИЯ в тексте ПЯ, соотносящейся с эквивалентностью перевода, и соблюдением стилистических норм ПЯ, сопоставляемым с его адекватностью, – один из самых важных вопросов теории и практики перевода [3], что также отражается и в методическом аспекте.

Сохранение инварианта или тождества смысла часто связано со сменой референции, так как при межъязыковой асимметрии признаки описания ситуации не совпадают и возможна замена таких несовпадающих признаков, так же как и замена несовпадающих образов, главным образом с использованием структурно-семантических преобразований и смысловой экспликации или импликации на основе пресуппозиционных знаний. Знания пресуппозиций – это краеугольный камень профессиональной переводческой компетенции, и этот вопрос только начинает освещаться в научных исследованиях [8]. При обучении переводу основное внимание должно уделяться двум основным классам пресуппозиций: когнитивно-тезаурусным и референциально-языковым. Когнитивно-тезаурусные пресуппозиции объединяют знания конкретной коммуникативной ситуации, предметной области и шире – энциклопедические знания (о мире). Организация изучения соответствующих предметных областей (как это сделано в МГИМО на уровне бакалавриата и ма-

¹ Transcoding – буквальный перевод.

гистратуры) помогает накоплению таких пресуппозиций, что облегчает обучение переводу. Референциально-языковые пресуппозиции связаны с общим языковым уровнем переводчика. При этом в обучении переводу внимание также уделяется межъязыковым асимметриям и дискурсивным характеристикам текстов ИЯ и ПЯ, так как именно эти аспекты имеют непосредственное отношение к референциально-языковым пресуппозициям, от уровня владения которыми зависит качество перевода.

Рассмотрим случаи межъязыковых асимметрий, с которыми приходится чаще всего сталкиваться при переводе публицистических текстов с английского на русский язык, и способы их разрешения. **Методы исследования** – сравнительно-сопоставительный и аналитический. Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что межъязыковые асимметрии, приводящие к интерференции и обусловленные различиями в картинах мира ИЯ и ПЯ, проявляются на разных языковых уровнях. Такое выделение языковых уровней условно, производится в учебных целях для упрощения классификации. Все они сводятся к тому, что при переходе от ИЯ к ПЯ изменяются признаки описания ситуации при сопутствующей импликации или экспликации.

На уровне грамматики несовпадения выражаются прежде всего в грамматическом анимизме в английском языке и бессубъектных конструкциях русского языка. В данном случае применяются два вида трансформаций – замена членов предложения и опущение подлежащего.

Замена членов предложения

Структура предложений в тексте ИЯ и ПЯ может полностью или частично не совпадать в случаях, когда для выделения новой информации происходит замена английского подлежащего (выраженного существительным, обозначающим неодушевлённые предметы или понятия) обстоятельством места, времени или причины в русском языке. При этом подлежащее в русском предложении может выводиться из более широкого контекста, или им становится второстепенный член:

1) *The dispute between two largest economies (the U.S. and China) is taking the world into unknown territory.* – Из-за существующего конфликта между двумя крупнейшими экономиками США и Китая мировое сообщество сталкивается с неопределённостью/ будущее мирового сообщества кажется неопределённым.

2) *The post-war settlement gave the UK a position of influence in international institutions.* – В результате послевоенного урегулирования Великобритании обрела влияние в международных организациях / влияние Великобритании в международных организациях (значительно) выросло.

3) *During the 1990s Florida saw consistent growth of tourism. September 11th put an end to that.* – В 90-е годы прошлого века во Флориде наблюдался постоянный рост туризма. Из-за событий 11 сентября эта тенденция прекратилась.

Опущение подлежащего

1) *Yesterday the ministerial FATF meeting took the decision to extend the mandate for eight more years – up to 20XX.* – Вчера на заседании FATF на уровне министров было принято решение о продлении мандата ещё на восемь лет – до 20XX г.

Преобладание вербальных признаков описания ситуации в английском языке и номинативных в русском языке также представляет собой одну из главных стилистических особенностей ИЯ и ПЯ, выделяющихся на грамматическом уровне. Эта особенность также связана с общей тенденцией бессубъектности русского языка (см. пример выше). В таком случае, при переводе вербальные признаки описания ситуации меняются на номинативные:

1) *Although the government passed some additional legal regulations and launched anti-corruption campaigns, only political measures can hardly be effective as potential remuneration of public officials cannot be compared with their average wages.* – Несмотря на принятие дополнительных законодательных актов и массовые кампании по борьбе с коррупцией, использование только политических мер затруднено вследствие того, что масштабы (потенциального вознаграждения) теневых доходов государственных чиновников несравнимы со средним уровнем их заработной платы.

2) *They endorsed increased cooperation to crack down on terrorist nets.* – Они одобрили идею расширения сотрудничества для активизации борьбы против сетей террористов.

Выше речь шла об изменении признаков описания предметной ситуации на грамматическом уровне. Грамматические конструкции служат прежде всего для упаковки смысла, поэтому в таких трансформациях при переходе с ИЯ на ПЯ не может не присутствовать семантический компонент. Тем не менее, в предложенной нами классификации отдельно выделяются лексико-семантические или лексико-грамматические трансформации, логически связанные с языковой номинацией. Они представляют собой:

- семантические сдвиги в описании предметной ситуации при переходе от ИЯ к ПЯ (метонимии);
- изменение или снятие образности (метафоры);
- экспликация или компрессия при несовпадениях в имплицитных моделях языков, то есть в различной степени детализации признаков описания предметной ситуации [9, с. 122].

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в когнитивной лингвистике и концептуальном анализе выделяются два главных инструмента осмысления мира, его концептуализации и, соответственно, номинации предметных и непредметных сущностей – метонимия и метафора [13, с. 58].

Проиллюстрируем вышесказанное примерами. В [7, с. 145-146] отмечалось, что все семантические сдвиги по своей сути представляют собой метонимии. Тем не менее в учебных целях мы предлагаем сохранить традиционную классификацию, в которую входят собственно метонимия, конкретизация, генерализация, антонимический перевод, конверсия:

- Собственно метонимия:

Trump's foreign policy remains a work in progress. – Трампа еще не закончил формирование своего внешнеполитического курса.

При этом по своей форме данный пример также представляет и антонимический перевод.

- Генерализация используется при переводе следующей фразы:

The U.K. political class views a British role in world affairs as both natural and necessary, however mixed the results have been. – Британские политики рассматривали роль страны в мировой политике как естественную и необходимую, независимо от того, какими были результаты её деятельности.

• Прием конкретизации можно проиллюстрировать на следующих примерах: *Trump's wider politics* – взгляды Трампа по широкому спектру вопросов, политическая платформа Трампа в более широком смысле; *to lead the world in meeting international challenges* – возглавлять усилия мирового сообщества по борьбе с международными проблемами; *the right of all peoples to have a say in their government* – право всех народов участвовать в формировании политики.

Rather than relying on US leadership on these issues, the rest of the world will need to look elsewhere. – Вместо того чтобы полагаться на лидерство США в этих вопросах, остальным странам необходимо искать другие форматы взаимодействия.

Второй инструмент языковой концептуализации и, соответственно, номинации, как уже было упомянуто – это метафора. Разные образы, лежащие в основании метафор, приводят к межъязыковым асимметриям и представляют основную трудность перевода с английского языка. При переводе нужно учитывать не только яркие образы, на которых строятся идиомы, но и вторичные метафоричные значения, которые зачастую стираются и не воспринимаются в качестве метафор, что приводит к буквализмам.

Рассмотрим перевод идиом, основанных на метафорических образах. При их переводе возможно нахождение соответствия с идентичным образом, что бывает достаточно редко, кроме общего для многих языков фонда греко-латинских метафор и библеизмов. Второй способ – замещение образа при помощи функционального аналога и третий – пояснение смысла образного выражения при снятии образа, то есть использование описательного перевода.

Например:

Britain is caught between a retrograde American administration with which it no longer shares a world view and a frustrated Europe it is trying to divorce. This is not a recipe for international influence. Метафорическое значение английское слово *recipe* – кулинарный рецепт – получило ещё в XVII веке. Позже в XIX веке в газетно-публицистический стиль вошло клише *recipe for success* – залог успеха, а уже в 1957 году в газете «Таймс» политический деятель Барбара Касл употребила новое клише

recipe for disaster – верный путь к катастрофе. В приведённом выше примере, характеризующем положение Великобритании в процессе выхода из ЕС в XXI веке, при переводе фразы *This is not a recipe for international influence* образность слова *recipe* снимается, и эту фразу можно перевести так:

В таких условиях сложно обрести влияние на международной арене.

Ещё пример снятия образности и использования описательного перевода:

1) *Although Trump's pronouncements have ruffled feathers, his policy has been marked more by continuity than by change.* – Хотя заявления Трампа вызывают недовольство, для его политики характерна преемственность, а не стремление к переменам.

2) *Partisanship ends at the water's edge.* – Партийная борьба заканчивается перед лицом внешнего врага из-за океана.

Ниже следует пример попытки замещения образа путём использования функционального аналога:

Britain is caught between Trump and a hard place. – Избрание Трампа и выход из ЕС: Великобритания оказалась меж двух огней.

Попытка сохранить метафоричный образ приводит к менее удачному варианту перевода: Великобритания очутилась между Трампом и наковальней.

Однако прибегая к интерпретации инварианта смысла этого выражения, мы приходим к более адекватному варианту с сохранением образа: Британия оказалась между молотом Трампа и европейской наковальней.

Третье значительное отличие в способах номинации, приводящее к межъязыковым асимметриям и требующее интерпретационных подходов при поиске подходящих трансформаций – это несовпадения в имплицитных моделях языка. В основном при переводе с английского требуется использовать описательный перевод и экспликацию:

1) *Many analysts contend the U.S. is underperforming at home and overreaching abroad* – Многие аналитики утверждают, что руководство США не может добиться успехов во внутренних делах и при этом берёт на себя непосильные задачи за рубежом.

2) *China should not be an "events taker" but an "events setter", particularly in core strategic issues like multipolarity, energy security, and economic vibrancy.* – Китаю следует не пассивно наблюдать за международными событиями, а активно в них участвовать.

Аналогичный пример несовпадения в имплицитных моделях можно привести из публикации, описывающей Брексит: *Britain will lose influence in international fora and is destined to become more of a rule-taker than a rule-setter. One of the most contentious questions about Brexit is ... Britain is becoming "a rule-taker, not a rule-maker"*. Используя приём замены частей речи, получаем вариант перевода:

Британия будет скорее подчиняться правилам, а не создавать их.

Иной имплицитный смысл заложен в схожую по структуре фразу: *Moscow failed to be a rule-taker and became a rule-faker*. Речь шла о том, что «Россия не смогла войти в число стран, которые формировали принципы нового либерального порядка в период после холодной войны, а пошла по пути развития имитационной демократии». Такой вариант перевода возможен лишь после анализа всех языковых и когнитивно-тезаурусных пресуппозиций английского языка и требует использования трансформаций на лексико-семантическом уровне.

Ещё одна переводческая трудность, принадлежащая к сфере номинации и представляющая большую трудность для начинающих переводчиков, – это перевод неологизмов. Переводятся они по тем же правилам, которые используются для разрешения межъязыковых асимметрий, возникающих при разных способах описания ситуации в ИЯ и ПЯ. Речь идёт о вышеперечисленных семантических сдвигах на основе метонимий, передаче или снятии образности метафор и различий в имплицитных моделях языках. Очень часто использование метонимий или метафор при переводе с английского языка сопровождается экспликацией.

Например, слово *balkanize* вошло в употребление после того, как произошли события на Балканах. Словарь Мерриам Вебстер определяет это слово как глагол, означающий раздел территории,

региона или группы на меньшие и часто враждующие между собой блоки, то есть переносное, метафоричное значение логически и семантически связано с его прямым значением. Так, словосочетание *balkanized Republicans* можно передать с помощью сохранения метафоры – «балканизированные» члены Республиканской партии. Пояснительный вариант передачи данного выражения – «раскол в Республиканской партии», очевидно, соответствует стилистическим нормам русского языка и раскрывает экстралингвистические особенности метафоры.

Примеры метонимий можно проследить на примере переводческого анализа неологизмов, образованных на основе фамилий (один из распространённых способов образования политических неологизмов) нынешних лидеров США и Великобритании. Так, слово *Trumpism*, приобрело скорее негативный оттенок, так как, с одной стороны, означает политику Д. Трампа, направленную на отказ от сложившихся политических норм в пользу активного продвижения американских интересов, а с другой, неоднозначные оскорбительные заявления, сделанные Д. Трампом.

Неологические единицы заменяются словосочетаниями, эксплицирующими их значение: *Trumpcare* – ‘Трампкэр’. Этот неологизм означает попытки Д. Трампа отменить действие ‘Обамакэр’ в США и создать этому закону республиканскую альтернативу, что и спровоцировало появление нового термина с другим значением и негативной коннотацией. В результате все говорят о том, что новый закон приведёт к резкому сокращению числа граждан США, имеющих доступ к медицинскому страхованию. Ещё пример словообразовательного процесса, связанного с той же фамилией: *Trumpadamus* – словосложение *Trump* + *Nostradamus* обозначает то, как публикации Д. Трампа в Твиттере предрекли его будущее, и переводится ‘Трампадамус’. Мы привели только несколько примеров неологизмов, так как эта тема напрямую не связана с данным исследованием, но тем не менее с ней пересекается.

Выводы

Как было продемонстрировано на примерах, интерпретационный фактор в переводе действует в случае межъязыковых асимметрий, которые часто приводят к интерференции в ПЯ. Во избежание такого негативного влияния ИЯ на ПЯ, проявляющегося в буквализмах, переводчик вынужден прибегать к переводческим трансформациям, так как транскодирование или перевод при помощи прямых соответствий возможен далеко не всегда. Переводческие трансформации применяются в случае несовпадения признаков описания предметной ситуации в ИЯ и ПЯ. Для разрешения таких несоответствий или межъязыковых асимметрий при переходе от ИЯ к ПЯ применяются семантические сдвиги, замена образов метафор и описательный перевод с эксплицитацией или имплицитированием в тексте ПЯ признаков предметной ситуации, описываемой в тексте ИЯ.

Были проанализированы межъязыковые асимметрии на уровне грамматики и семантики и показаны способы их разрешения. Как было доказано на примерах, они регулируются одними и теми же семантическими правилами концептуализации, категоризации и номинации. При этом на каждом языковом уровне наблюдается своя специфика. Выбранные нами примеры иллюстрируют передачу денотативной функции текста (при помощи семантических сдвигов и имплицитных моделей ИЯ и ПЯ), и в некоторой степени экспрессивную, так как были рассмотрены метафорические образы. Хотя на современном этапе развития когнитивной лингвистики метафора рассматривается не как стилистический приём, а как инструмент концептуализации мира. Это средство номинации, которое передаёт в контексте инвариант смысла, а не только представляет собой выразительную форму. Поэтому в дальнейших исследованиях представляется перспективным исследовать передачу экспрессивной функции, проанализировав использование всего многообразия выразительных средств и стилистических приёмов в двух языках, и выявить основные способы стилистической адаптации при переводе. Ещё одно перспективное направление исследований – анализ дискурсивных характеристик медиа-текстов политического дискурса с точки зрения межъязыковых асимметрий и их передачи в переводе. Это послужит более углублённому знакомству с референциально-языковыми пресуппозициями текстов, относящихся к предметным

областям, изучаемым в МГИМО. Данные исследования имеют прикладное значение, так как в методике обучения переводу позволяют выделять конкретные переводческие трудности и соответствующим образом организовывать обучение.

© Давлетшина Д.К., Коровкина М.Е., 2021

Список литературы

1. Алимов В.В. Интерференция. М.: URSS, 2005. 232 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: МГУ, 2004. 544 с.
3. Евтеев С.В. Перевод – эквивалентно – насколько возможно, и адекватно – насколько нужно // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология / Литературоведение / Языкознание / Педагогические науки. Брянск: РИО БГУ, 2017. № 1 (31) С. 262 – 267.
4. Иванов Н.В. Дихотомии перевода (к онтологическим основаниям определения научного объекта переводоведения) // Вестник МГУ. Серия 22 «Теория перевода» / Н.В. Иванов. М. 2015. № 4. С. 34 – 65.
5. Иванов Н.В. Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе. М.: ИД «Международные отношения», 2018. 152 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Коровкина М.Е. Метонимические преобразования как проблема перевода // Осенние коммуникативные чтения – 2018 // Т. 1. Сбор. статей междунар. научно-практ.конфер. «Осенние коммуникативные чтения: к 20-летию открытия лингвистического образования в РосНОУ», Москва, 29 – 30 ноября 2018 г. М.: RuSciencе, 2020. С. 142–154.
8. Коровкина М.Е. От пресуппозиций к смысловым выводам: обучение синхронному переводу // Вестник Московского университета. Серия 22 «Теория перевода». М. № 1, 2020. С. 121–135.
9. Коровкина М.Е. Теоретические аспекты смыслового моделирования специального перевода с родного языка на иностранный (на материале публицистических текстов экономической тематики): дис. ... канд. филол. наук / М.Е. Коровкина. М. 2017. 241 с.
10. Крюков А.Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: дис... д-ра фил. наук : 10.02.20 / А.Н. Крюков. М., 1988. 442с.
11. Кузнец М. Стилистика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / М. Кузнец, Ю. Скребнев. М.: Учпедгиз, 1960. 175 с.
12. Мишкурлов Э.Н. О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть I) // Вестник Московского университета. Серия 22 «Теория перевода» / Э.Н. Мишкурлов. М.: МГУ, 2013. № 1. С. 69 – 91.
13. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640с.
14. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским: Учебн. пособие для ин-тов и факульт. иностр.яз. М.: Высшая школа, 1963. 309 с.
15. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
16. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. 198 с.
17. Déjean Le Féal K. La traduction à l'approche de l'an 2000: Reprenons l'exercice et la formation professionnelle. Meta, 32, # 2, 1987. 189-204 p. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.7202/003450ar> (дата доступа 20.02.2021)
18. Déjean Le Féal K. La liberté en traduction. Meta, 36, # 2-3-, 1991. 448-455p. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.7202/003449ar> (дата доступа 20.02.21)
19. Lambert S. La formation d'interprètes: la méthode cognitive. Meta, 34, # 4, 1989. 736-744 p. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.7202/003379ar> (дата доступа 23.12.20)
20. Lederer M. Translation. The Interpretative Model. Manchester: St. Jerome Publishing, 2003. 239 p.
21. Quillard G. Quelques problèmes d'interférence. Meta, 35, # 4, 1990. 769-774 p. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.7202/003896ar> (дата доступа 14.10.20)
22. Seleskovitch D., Lederer M. Seleskovitch D., Lederer M. Interpréter pour Traduire. Paris: Didier Erudition, 1984. 311 p.
23. Seleskovitch D., Lederer M. Pédagogie Raisonnée de l'Interprétation. Bruxelles-Luxembourg/Paris: Office des publications officielles des Communautés européennes/ Didier Erudition, 1989. 281 p.
24. Zanettin. Bilingual Comparable Corpora and the Training of Translators. Meta, 43, # 4, 1998. 1-14 p. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.7202/004638ar> (дата доступа 10.09.20)

References

1. Alimov, V.V. *Interferentsiia* [Interference]. M.: URSS, 2005. 232 p. (In Russian).
2. Garbovskiy, N.K. *Teoriia perevoda* [Theory of Translation]. M: MGU, 2004. 544 p. (In Russian).
3. Evteev, S.V. *Perevod – ekvivalentno – naskol'ko vozmozhno, i adekvatno – naskol'ko nuzhno* [Translation. Equivalent as Feasible and Adequate as Necessary] // *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arkheologiya / Literaturovedenie / Iazykoznanie / Pedagogicheskie nauki*. Briansk: RIO BGU, 2017. № 1 (31). P. 262 – 267 (In Russian).

4. Ivanov, N.V. Dikhotomii perevoda (k ontologicheskim osnovaniyam opredeleniia nauchnogo ob'ekta perevodovedeniia) [Translation Dichotomies (to the Ontologic Basis of Definition of a Scientific Object of Theory of Translation)] // *Vestnik MGU. Seriya 22 «Teoriia perevoda»* / N.V. Ivanov. Moscow, 2015. № 4. pp. 34 – 65. (In Russian).
5. Ivanov, N.V. *Interpretatsiia v znakovoy ontologii iazyka i v perevode* [Interpretation in Language Sign Ontology and Translation]. M.: ID “Mezhdunarodnye otnosheniia”, 2018. 152 p. (In Russian).
6. Komissarov, V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies] / V.N. Komissarov. Moscow: EHTS, 2002. 424 p. (In Russian).
7. Korumkina, M. Metonimicheskie preobrazovaniia kak problema perevoda [Metonymic Shifts as Problem of Translation] // *Osennie kommunikativnye chteniia – 2018* [Autumn Communication Readings – 2018] // Vol. I. Sbor. statey mezhdun. nauchno-practich. konfer. Osennie kommunikativnye chteniia: k 20-letiiu otkrytiia lingvisticheskogo obrazovaniia v RosNOU, Moscow, November 29 – 30, 2018. Moscow: RuScienc, 2020. pp. 142–154. (In Russian).
8. Korumkina, M.E. Ot presuppozitsii k smyslovym vyvodom: obuchenie sinkhronnomu perevodu [From Presuppositions to Implications: Teaching Simultaneous Interpreting] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22 «Teoriia perevoda»*. M. № 1, 2020, pp. 121–135. (In Russian).
9. Korumkina, M.E. *Teoreticheskie aspekty smyslovogo modelirovaniia spetsial'nogo perevoda s rodnogo iazyka na inostrannyi (na materiale publitsisticheskikh tekstov ekonomicheskoy tematiki): dis. ... kand. filol. nauk* [Theoretic Aspects of Sense Modelling in LSP-Translation from Mother Tongue into Foreign Language (on the Basis of Journalistic Texts of Economic Discourse): thesis of cand. of sciences (Philology)] / M.E. Korumkina. Moscow, 2017. 241 p. (In Russian).
10. Kryukov, A.N. Metodologicheskie osnovy interpretativnoy kontseptsii perevoda: dis... d-ra fil.nauk [Methodological Basis of the Interpretative Concept of Translation] / A.N. Kryukov. Moscow, 1988. 442 p. (In Russian).
11. Kuznets, M., Skrebnev, Yu. *Stilistika angliyskogo iazyka. Posobie dlia studentov pedagogicheskikh vuzov* [Stylistics of the English Language. Textbook for Students of Pedagogical Universities]. M.: Uchpedgiz, 1960. 175 p. (In Russian).
12. Mishkurov, Eh.N. O «germenevticheskom povorote» v sovremennoy teorii i metodologii perevoda (chast' I) [On Hermeneutic Shift in the Modern Theory and Methodology of Translation] // *Seriia 22 «Teoriia perevoda»* / Eh.N. Mishkurov. Moscow: MGU, 2013. № 1. pp. 69 – 91. (In Russian).
13. Riabtseva, N.K. *Iazyk i estestvennyi intellekt* [Language and Natural Intellect]. M.: Academia, 2005. 640 p. (In Russian).
14. Shcherba, L.V. *Fonetika frantsuzskogo iazyka. Ocherk frantsuzskogo proiznosheniia v sravnenii s russkim: Uchebn. posobie dlia in-tov i fakul't.inostr.iaz.* [Phonetics of the French Language. Essay on French Pronunciation in Comparison with Russian]. M.: Vysshaya shkola, 1963. 309 p. (In Russian).
15. Khaleeva, I.I. *Osnovy teorii obucheniia ponimaniu inoyazychnoy rechi* [Basic Theory for Learning to Understand Foreign Speech]. M.: Vysshaya shkola, 1989. 238 p. (In Russian).
16. Jakobson, R. Lingvistika i poetika // *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Linguistics and Poetics / Structuralism: pros and cons]. M.: Progress, 1975. 198 p. (In Russian).
17. Déjean, Le Féal, K. *La traduction à l'approche de l'an 2000: Repensons l'exercice et la formation professionnelle*. Meta, 32, # 2, 1987. pp. 189-204, doi.org/10.7202/003450ar (date of access 20.02.2021)
18. Déjean, Le Féal, K. *La liberté en traduction*. Meta, 36, # 2-3-, 1991. pp. 448-455, https://doi.org/10.7202/003449ar (date of access 20.02.21)
19. Lambert S. *La formation d'interprètes: la méthode cognitive*. Meta, 34, # 4, 1989. pp. 736-744, https://doi.org/10.7202/003379ar (date of access 23.12.20)
20. Lederer, M. *Translation. The Interpretative Model*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2003. 239 p.
21. Quillard, G. Quelques problèmes d'interférence. Meta, 35, # 4, 1990. pp.769-774, https://doi.org/10.7202/003896ar (date of access 14.10.20)
22. Seleskovitch, D., Lederer, M. *Interpréter pour Traduire*. Paris: Didier Erudition, 1984. 311 p.
23. Seleskovitch, D., Lederer M. *Pédagogie Raisonnée de l'Interprétation*. Bruxelles-Luxembourg/Paris: Office des publications officielles des Communautés européennes/ Didier Erudition, 1989. 281 p.
24. Zanettin. Bilingual Comparable Corpora and the Training of Translators. Meta, 43, # 4, 1998. pp. 1-14, https://doi.org/10.7202/004638ar (date of access 10.09.20)

Сведения об авторах:

Давлетшина Диляра Кутдусовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка №1 МГИМО, руководитель аспекта Общественно-политический перевод в магистратуре. Сфера научных интересов: проблемы перевода, в том числе феномен интерференции, когнитивная лингвистика, политические аспекты лингвострановедения, межкультурная коммуникация (русский, английский, немецкий). E-mail dilyara4mail@gmail.com

Коровкина Марина Евгеньевна – кандидат филологических наук. Преподаёт перевод и синхронный перевод в МГИМО (преподаватель кафедры английского языка № 1). Сфера научных интересов: проблемы перевода, в том числе синхронного, в частности, моделирование смысла, компаративистика, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация (русский, английский, испанский). E-mail mekorovkina@gmail.com

About the authors:

D. K. Davletshina – PhD (History), Associate Professor at English Language Department № 1, MGIMO University (Russia, Moscow). Research interests: translation, including the phenomenon of interference, cognitive linguistics, cultural - political studies, intercultural communication (Russian, English, German). E-mail dilyara4mail@gmail.com

M.YE. Korovkina – PhD (Philology), Senior Lecturer at English Language Department № 1, MGIMO University (Russia, Moscow). Research interests: translation, including simultaneous translation, in particular, modeling of meaning, comparative studies, cognitive linguistics, intercultural communication (Russian, English, Spanish). E-mail mekorovkina@gmail.com

* * *